

Глава 801: Восхваление божественности

Весь мир знал, что, когда Принц Чжуншань был изгнан из столицы, только потому, что он притворялся безумным и ел фекалии, Божественная Императрица не казнила его. У него был невероятно раздражительный нрав, и он часто убивал кого-то при малейшем несогласии. Ань Хуа прошлого, даже обладая самым умиротворенным сердцем Дао, все еще нервничала бы, столкнувшись с этим безумным принцем. Сейчас, однако, она не нервничала.

Потому что она недавно испытала сердце Попа вблизи, которое было широким, как море звезд, и солнечный свет его тепла.

Воля Попа всегда была с ней, как и Священный Свет, так чего ей бояться?

Она спокойно смотрела на Принца Чжуншаня, явно не намереваясь менять отчет.

«Так как тот человек все еще жив, почему вы не прибыли вместе? - спросил служащий из Великого Двора Пересмотра, немного нахмурившись, - был убит Божественный Генерал. Это крупный инцидент. Не говоря о том, что он тоже подозрительный человек, он должен был прибыть сюда для дачи показаний».

Когда они получили подтверждение, что владелец Киноварной Пилюли был мертв, все хотели знать, где был рецепт Киноварной Пилюли.

Но сейчас, когда они подтвердили, что он не был мертв, этот человек, естественно, был более важен, чем рецепт.

Ань Хуа ответила: «У него было важное дело, и он не смог прибыть. Он написал письмо, описывающее обстоятельства той ночи».

Как только она собралась вынуть письмо, в зале прозвучал суровый голос Божественного Генерала Чэн Тао: «Как смело! Посметь обманывать всех этих важных людей письмом! Это крупный инцидент, и Его Высочество лично прибыл в качестве имперского посланника. Кто же этот человек, бросающий вызов имперскому указу?»

Ань Хуа спокойно сказала, не меняясь в лице: «Даже если Ваше Высочество действительно прибыл с имперским указом и продемонстрирует его, это будет бессмысленно».

Когда она сказала эти слова, все взгляды пали на Принца Чжуншаня.

Зал стал ропотом шума, за чем вскоре последовал смех.

Все относились к этим ее словам, как к шутке.

Но Принц Чжуншань не смеялся, хоть Ань Хуа и говорила с ним, хоть у него действительно был с собой имперский указ.

Был еще один человек, который не смеялся: Тяньхай Чэньвэнь. Та ловушка в снежных горах была хитрым планом Имперского Дворца столицы и клана Танг. Она лежала на плечах того молодого мастера массивов, и его цель в точности была найти и убить Чэнь Чаншэна. Этот план был так тщательно скрыт, что даже Принц Чжуншань и Тяньхай Чэньвэнь не знали о нем, но они оба обладали невероятно высоким статусом и смогли раздобыть несколько крупиц информации. Только вот они все еще не могли подтвердить правдивость этой информации. Сейчас, увидев умиротворенное выражение лица Ань Хуа, они были ошеломлены, тайно думая,

могли ли они быть правы?

Служащий из Великого Двора Пересмотра ухмыльнулся: «Ты хочешь сказать, что этот человек - Его Святейшество Поп?»

«Верно».

Ань Хуа вынула письмо и посмотрела на важных лиц в зале: «Это в точности письмо, лично написанное Его Святейшеством. Присутствует ли лорд, который примет его?»

Что? Письмо, лично написанное Его Святейшеством?

Тот человек был Его Святейшеством Попом?

Служащий подумал, что ослышался. Спустя несколько мгновений он пришел в свои чувства и чуть не упал в обморок.

Другие были не в лучшем состоянии. Они сидели на стульях, как статуи, и не могли двигаться или говорить.

Зал только был заполнен шумом несколько мгновений назад, но сейчас он был совершенно неподвижным и невероятно тихим.

Эта, казалось бы, вечная тишина оказывала невероятное давление на этих могущественных лиц. Они переглянулись, и шок наполнил их глаза.

Через какое-то время кто-то наконец-то заговорил.

Голос Тяньхай Чэньвэня все еще был тихим и глубоким, но можно было заметить несколько сплетенных в нем эмоций, если внимательно прислушаться.

«Ты говоришь, что создатель Киноварной Пилюли - Его Святейшество Поп?»

Ань Хуа ответила: «Именно».

Тяньхай Чэньвэнь больше ничего не говорил, казалось, совершенно случайно взглянув на служащего Великого Двора Пересмотра.

Эти важные фигуры привыкли к верхам и низам бюрократии, смертной борьбе Имперского Двора. Все они были старыми интриганами, которые могли очень быстро среагировать.

Служащий стукнул по столу пальцем несколько раз и уставился в глаза Ань Хуа, холодно говоря: «Действительно абсурдно! Его Святейшество - глава Дворца Ли, несущий надежды миллионов верующих Ортодоксии. Его доброжелательность и любовь не имеют равных! Если Киноварная Пилюля действительно пришла из рук Его Святейшества Попа, Его Святейшество определенно уже передал бы рецепт Ортодоксии или Имперскому Двору для массового производства. Как Его Святейшество мог проигнорировать отчаянную ситуацию всех солдат на грани смерти на фронте и производить только по флакончику в месяц! Как может Его Святейшество быть кем-то, кто обманывает людей, чтобы заслужить славу, низменным человеком, контролирующим сокровища для сдерживания Имперского Двора!»

Услышав это, Божественный Генерал Чэн Тао, который боялся говорить, чтобы не оскорбить Попа, испытал облегчение, как и другие люди в комнате.

Обстоятельства расследования в штабе армии непрерывно передавались толпе на улицах. Когда они слышали эти новости, среди толпы поднялся шум.

Таинственная Киноварная Пилюля в действительности была лично произведена Его Святейшеством Попом!

Люди начали устремляться к воротам штаба армии, заполняя улицу и крича.

Но когда слышались слова Великого Двора Пересмотра, улица вдруг затихла.

У этого служащего были очень коварные слова.

Если Ань Хуа настаивала, что Поп лично производил Киноварную Пилюлю, что можно было сказать об этой проблеме? Киноварная Пилюля появилась чуть более года назад. Многие люди, особенно те, у кого не было шанса получить Киноварную Пилюлю, и те, кто только мог наблюдать, как их товарищи-солдаты, компаньоны и родственники умирают, задали подобные вопросы.

Так как Киноварная Пилюля могла отрачивать кости и исцелять раненых, почему... почему этот человек не желал сделать больше?

Длинная улица была совершенно неподвижной в этот момент, и бесчисленные люди смотрели на армейский штаб, дожидаясь ответа.

Ваше Святейшество Поп, со всей вашей благожелательностью, как вы могли наблюдать за тем, как умирает столько людей?

«В прошлом у меня были такие же мысли, как у моих лордов и людей снаружи. Я была сильно сбита с толку и даже злилась из-за этой проблемы».

Ань Хуа посмотрела на служащего Великого Двора Пересмотра и продолжила: «Но сейчас я знаю, что в Киноварной Пилюле есть невероятно редкий ингредиент, который может предложить только Его Святейшество. Поэтому, даже если рецепт дать Двору Ли или Имперскому Двору, это будет бессмысленно. Более того, только ограниченное количество пилюль можно производить каждый месяц».

Принц Чжуншань прищурил глаза, услышав эти слова. В этом его действии был скрыт более глубокий смысл. Тяньхай Чэньвэнь тоже хранил молчание.

Служащий же ни о чем не подумал. Он сказал с холодной улыбкой: «Этот служащий действительно желает знать, какой медицинский ингредиент настолько редкий, что его даже нельзя найти в Саду Сотни Трав или Протягивающем Лесу? Какой ингредиент был настолько редким, что только Его Святейшество может найти его?»

С логической перспективы не было ничего неправильного с этим доводом. Он определенно выдержит любую реакцию.

Но он очень быстро обнаружил, что снова допустил непростимую ошибку.

Потому что Ань Хуа озвучила ответ.

«Потому что этот ингредиент - священная кровь Его Святейшества!»

Она говорила с гордостью и сиянием, и ее яркий голос звучал как внутри, так и снаружи штаба

армии, заполняя уши бесчисленных людей.

«Ради спасения всего живого Его Святейшество без колебаний израсходовал свою жизнь, превращая свою священную кровь в пилюлю, Киноварную Пилюлю!»

Люди внутри и снаружи штаба Армии Горы Сун глубоко вдохнули в шоке.

А затем весь звук исчез.

Все было тихо на улице и внутри армейского штаба.

Никто не говорил в течение очень долгого времени.

Взгляд Ань Хуа перемещался между служащим из Великого Двора Пересмотра и всеми важными фигурами, и она спросила: «Хотят ли мои лорды узнать что-то еще?»

Все еще никто не говорил.

Принц Чжуншань и Тяньхай Чэньвэнь переглянулись, видя шок и настороженность в глазах друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/256746>